

Звягольский Андрей Юрьевич

доктор исторических наук, профессор,
начальник кафедры конституционного
и административного права
Краснодарского университета МВД России
dom-hors@mail.ru

Дынько Алексей Петрович

старший участковый уполномоченный милиции
отдела милиции №1 УВД по Центральному округу
г. Краснодара,
преподаватель кафедры гражданского права
Кубанского социально-экономического института
dom-hors@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация:

Статья представляет немалый интерес для исследования теории советского права, в частности, вопросов правового регулирования содержания молодых преступников в местах лишения свободы. В статье делается ссылка на ряд правовых источников, регламентирующих деятельность исправительно-трудовых учреждений, которые ранее очень редко использовались в научной литературе.

Ключевые слова:

несовершеннолетние преступники, трудовые колонии, воспитательная работа, условия содержания, ГУЛАГ.

Zvyagolskiy Andrey Yurievich

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Department of Constitutional
and Administrative Law,
Krasnodar University of Russian Interior Ministry
dom-hors@mail.ru

Dynko Alexey Petrovich

Senior police precinct in police department № 1 ATC
for the Central District of Krasnodar,
Lecturer of Civil Law Department,
Kuban Social and Economic Institute
dom-hors@mail.ru

LEGAL LIABILITY OF JUVENILE OFFENDERS CONFINEMENT IN THE POSTWAR YEARS

Summary:

The article is of great interest for the study of the theory of Soviet law, in particular, issues of legal regulation of the content of young offenders in custody. The article refers to a number of legal sources, regulating the activities of correctional labor institutions that have rarely been used in the scientific literature.

Keywords:

Juvenile offenders, labor training, mentoring, conditions, GULAG.

Юридическая ответственность несовершеннолетних преступников в послевоенные годы реализовывалась в местах лишения свободы, предназначенных для этой категории лиц. Однако собственно те неблагоприятные последствия, которые следовали в результате совершения правонарушения, в пенитенциарных учреждениях определялись вполне конкретными правоограничениями, средством исполнения которых как раз и являлся режим в местах лишения свободы, причем степень режимных правоограничений сильно различалась в разные периоды. В связи с этим нужно отметить, что в довоенный период в вопросах организации деятельности детских пенитенциарных учреждений доминировал подход, связанный с самоуправлением воспитанников, соответственно на первый план выходили вопросы воспитательной и учебной работы среди несовершеннолетних правонарушителей. Так, в Положении о трудовой колонии НКВД для несовершеннолетних (1935 г.) [1] о режиме содержания вообще ничего не говорилось, а в структуре управления были только три части (учебно-воспитательная, производственно-техническая и административно-финансовая), где также отсутствовала режимная составляющая. Вместе с тем важно, что тогда был определен закрытый тип детских колоний.

Затем карательная политика стала изменяться в сторону ужесточения – в соответствии с общей политикой советской власти по усилению борьбы с «классовыми врагами». И уже в новом Положении о трудовых колониях НКВД для несовершеннолетних заключенных от 28 мая 1940 г. [2] был включен самостоятельный (под двенадцатым номером), правда, сравнительно небольшой, раздел под названием «Режим и содержание несовершеннолетних заключенных» (п. 28-32 Положения).

В этом разделе указывалось, в частности, что территории трудовой колонии для несовершеннолетних должна быть ограждена соответствующими заборами, обеспечивающими полную изоляцию от окружающего колонию населения. Далее подчеркивается, что территория

трудоу колонии в течение круглых суток должна охраняться военизированной охраной [3]. Вот эти два режимных положения, на наш взгляд, наиболее наглядно отражали отношение государства к несовершеннолетним преступникам, оказавшимся в местах лишения свободы – по этим параметрам режим для несовершеннолетних был приравнен к режиму для взрослых заключенных, и такое положение будет сохранено в течение всего рассматриваемого периода послевоенного времени (1945–1956 гг.). И только в Директиве НКВД от 14 февраля 1946 г. [4] будет признана недопустимость в детских колониях «лагерного режима».

В том же разделе рассматриваемого Положения о трудовых колониях для несовершеннолетних заключенных отмечалось, что пропуск вольнонаемного состава на территорию трудовой колонии и обратно производится через проходную будку, по пропускам установленного образца для данной трудовой колонии. Выход несовершеннолетних заключенных за пределы территории трудовой колонии был «категорически запрещен». Особо подчеркивалось также, что «категорически запрещается направлять несовершеннолетних заключенных в командировки в различные учреждения и организации, а также бесконвойное передвижение, связанное с заездом в города и промышленные центры» [5]. Соответственно лишённые свободы подростки-правонарушители лишались возможностей выезда домой даже в случае смерти близких родственников.

Существенной характеристикой режима в пенитенциарных учреждениях рассматриваемого периода было содержащееся в Положении о трудовых колониях для несовершеннолетних заключенных предписание о том, чтобы в каждой трудовой колонии создать штрафные изоляторы, которые должны были быть расположены за территорией трудовой колонии, с естественным светом и кубатурой не менее 4–5 м. куб. на человека, в сухом и не подвальном помещении, однако при наличии глухого забора вокруг штрафного изолятора последний мог быть расположен на территории трудовой колонии (в практике именно этот вариант и будет повсеместно внедряться) [6]. Водворение в ШИЗО (до 5 суток для несовершеннолетних до 15 лет, и до 10 суток для возраста старше 15 лет) основывалось на докладах заместителя начальника колонии по оперативной работе, а не основе докладов воспитательных работников (с ними нужно было лишь согласовать такое решение), что само по себе также показательно.

В Положении (п. 65–68) предписывалось, что помещаемые в штрафной изолятор несовершеннолетние заключенные тщательно обыскиваются и все запрещенные к хранению предметы отбираются. Личное имущество несовершеннолетних заключенных, помещенных в изолятор, описывается, сдается на склад и выдается по возвращении из изолятора. Режим содержания несовершеннолетних заключенных в штрафном изоляторе устанавливался следующий: а) в камерах изолятора находятся деревянные лежаки. Матрац выдается только на ночное время; б) питание производится в помещении изолятора в установленное время для колонии, по особой раскладке, в объеме 75 % нормы общего питания. Рацион суточного питания несовершеннолетнего заключенного, находящегося в изоляторе, должен состоять: утром – чай, 150 г. черного хлеба; обед – суп или щи и 250 гр. черного хлеба; ужин – второе (картофель или каша) и 150 г. хлеба и чай без сахара; в) находящимся в изоляторе несовершеннолетним заключенным запрещается: курить, петь, устраивать шум, стучать и т.д.; г) вывод на прогулку содержащихся в изоляторе производится один раз в сутки (в зоне ограждения изолятора) продолжительностью не менее 20 минут; д) в камерах изолятора могут содержаться не более 5-ти человек; е) содержание несовершеннолетних заключенных в одиночных камерах не разрешается.

Находящиеся в изоляторе несовершеннолетние заключенные при наличии хорошего поведения могли возбуждать ходатайство перед начальником колонии о досрочном освобождении из изолятора. Во всех случаях освобождение несовершеннолетних заключенных из изолятора производилось только по распоряжению начальника трудовой колонии или его заместителя по учебно-воспитательной части и по оперработе. Начальник трудовой колонии или его заместитель должны были ежедневно проверять книгу-дневник, в которой указывались: фамилии, имена и отчества помещенных воспитанников в изолятор, когда, за что помещены, по чьему распоряжению, на какой срок, поведение в изоляторе. Для проведения воспитательной работы в изоляторе воспитатели обязаны были ежедневно посещать изолятор и делать соответствующую запись в книге-дневнике, находящейся у дежурного по изолятору.

Положение содержало подробные нормы, представляющие собой распорядок дня, причем указывались мельчайшие детали, например, несовершеннолетние заключенные в соответствии с п. 35 Положения после подъема «обязаны произвести утренний туалет, заправить свои постели, прибрать личное имущество и выйти на проверку». После ухода несовершеннолетних заключенных на работу в помещениях должны были оставаться дневальные из числа заключенных, которые производили тщательную уборку помещения и отвечали за сохранность имеющегося в общежитиях инвентаря и имущества. После уборки помещения дежурный по

трудоустрой колониэ обязан был произвести обход помещений, пекарни, кухни и т.д. и принять меры к устранению всех замеченных недостатков непосредственно или через администрацию трудоустрой колониэ. Время приема пищи устанавливалось приказом по трудоустрой колониэ в зависимости от учебных производственных и иных условий, но разрыв в приеме пищи не должен был превышать 6 часов. При этом выдача несовершеннолетним заключенным талонов на питание не разрешалась – таковые получали в подотчет воспитатели, под руководством которых несовершеннолетние заключенные организовано, строем, посещали столовую. Перед отходом ко сну до отбоя производится вечерняя поверка, для чего несовершеннолетние заключенные выстраиваются перед помещением, а зимой в помещении. Поверка производилась поименно дежурным по УВЧ и должна была занимать не более 12–25 минут. По окончании проверки и вечернего туалета, подавался сигнал отхода ко сну, но не позднее 23 часов, после которого несовершеннолетние заключенные должны быть в своих помещениях и ложиться спать, прекратив шум, разговоры и всякое передвижение по трудоустрой колониэ [7]. Заметим, что подобный порядок в своей основе будет переходить во все последующие положения о детских пенитенциарных учреждениях и сохраняется до сих пор.

Компонентами режима в трудоустрой колониэ являлись обязанности и права несовершеннолетних заключенных (п. 42–54 Положения о трудовых колониях для несовершеннолетних заключенных). Указывалось, в частности, что несовершеннолетние заключенные обязаны были содержать в чистоте помещение, в котором они находятся, бережно относиться к инвентарю, оборудованию и вещам личного пользования, состоящим у них на арматурной карточке, следить за сохранностью вещей и не допускать их порчи. За порчу инвентаря, оборудования и за причиненный материальный ущерб (хищение, сбыт на сторону находящихся в личном пользовании вещей) заключенные несли материальную (в однократном размере), дисциплинарную и в исключительных случаях уголовную ответственность. Все поступавшие на имя несовершеннолетних заключенных деньги и заработанные деньги обязательно зачислялись на лицевой счет воспитанников.

Особые запреты для несовершеннолетних содержались в п. 45, согласно которому заключенным запрещались: а) картежные и другие азартные игры; б) распитие спиртных напитков; в) хранение запрещенных предметов; г) отправка корреспонденции не установленным порядком. На самом деле, как видно из текста Положения, запретов было больше, но подчеркивались именно эти, что можно, очевидно, объяснить тем, что именно они предотвращали вероятность наступления наиболее тяжелых проступков со стороны несовершеннолетних. Все разрешенные к хранению вещи и предметы должны были храниться в специально отведенных для этой цели местах (шкафы, тумбочки, вешалки и т.д.). Громоздкие вещи (корзины, сундуки, чемоданы и т.д.) принимались под квитанцию и хранились в камере хранения. В Положении указывалось, что при обращении к администрации трудоустрой колониэ несовершеннолетние заключенные обязаны были держать себя вежливо и не вступать в пререкания. При посещении руководством трудоустрой колониэ помещений, а также должностными лицами, имеющими право посещения трудоустрой колониэ и ее проверки, несовершеннолетние заключенные по команде «внимание» обязаны были встать (в ночное время и во время принятия пищи в столовой такая команда не подавалась).

Заместитель начальника трудоустрой колониэ по оперработе совместно с руководством трудоустрой колониэ обязан был 2 раза в месяц производить в помещениях несовершеннолетних заключенных обыски для изъятия запрещенных к хранению предметов и результат обыска фиксировать соответствующим актом. Несовершеннолетние заключенные обязаны были выполнять имеющиеся в трудоустрой колониэ правила внутреннего распорядка, разработанные в точном соответствии с настоящим Положением начальником трудоустрой колониэ и утвержденные в ГУЛАГе, причем Правила внутреннего распорядка должны были быть вывешены в каждом помещении на видном месте. Далее указывалось, что свидание несовершеннолетних заключенных с прибывшими родственниками должно быть предоставлено в свободное от учебы и работы время с обязательным присутствием старшего воспитателя учебно-воспитательной части. Свидания разрешались 1 раз в месяц и в порядке поощрения лучшим производственникам и отличникам учебы 2 раза в месяц. Свидания допускались с письменного разрешения начальника трудоустрой колониэ.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в рассмотренном разделе под названием «Обязанности и права несовершеннолетних заключенных» регулировались в основном обязанности, в то время как правам несовершеннолетних заключенных уделялось совсем немного внимания, но и при этом речь шла, собственно, только об одном праве, а именно праве на свидание с родственниками. Такой подход лишней раз свидетельствует о том, что государство сместило акценты с воспитательного подхода на административно-принудительный. От-

дельным разделом в Положении о трудовых колониях для несовершеннолетних заключенных (п. 55–59) отрегулированы вопросы получения несовершеннолетними преступниками передач (посылок) и их переписки. Указывается, в частности, что «полученная передача-посылка вскрывается экспедитором обязательно в присутствии получателя и старшего воспитателя учебно-воспитательной части. При обнаружении в посылке запрещенных предметов, таковые изымаются, составляется акт, в котором указывается дальнейшее направление изъятых предметов, по возможности возвращали изъятые предметы отправителю. Акт объявляется несовершеннолетнему заключенному под расписку. Что касается переписки, то она несовершеннолетним заключенным разрешалась без ограничения. Письма должны были вручаться адресатам, а также отправляться адресатам в пятидневный срок с момента их поступления в трудовую колонию.

При обнаружении нелегальной отправки писем несовершеннолетний заключенный лишался права переписки на срок до трех месяцев, при повторных случаях, помимо лишения права переписки, он водворялся в штрафной изолятор. В случае выбытия несовершеннолетнего заключенного в другую трудовую колонию, тюрьму или места общего заключения, посылки и письма в трехдневный срок направлялись по месту убытия. В случае смерти несовершеннолетнего заключенного, посылки и письма возвращались отправителю в трехдневный срок с указанием причины возвращения [8]. При этом ничего не говорится о том, могут ли родственники забрать тело несовершеннолетнего для погребения, а из смысла п. 76–78 Положения вытекало, что родственникам передавались только личные вещи умершего несовершеннолетнего заключенного. Как видно, с одной стороны, условия переписки несовершеннолетних в внешнем мире были гуманными (без ограничений), а с другой стороны, взыскание за повторное нарушение порядка отправки писем представляется излишне строгим.

Об уровне режимных требований в трудовой колонии свидетельствует количество и характер мер взыскания, которые могли применяться к содержащимся там несовершеннолетним. В Положении о трудовых колониях для несовершеннолетних заключенных эти вопросы были отрегулированы в п. 60–62. Указывалось, в частности, что за нарушение правил внутреннего распорядка, недобросовестное отношение к учебе и труду или отказ от работы (за исключением случаев отказа по болезни) на несовершеннолетних заключенных могут налагаться начальником трудовой колонии следующие взыскания: а) замечание; б) предупреждение; в) выговор; г) выговор перед строем, с занесением в личное дело; д) лишение свидания с родными, переписки, передач на срок до одного месяца; е) ограничение в праве пользования личными деньгами на срок до одного месяца; ж) перевод в штрафной изолятор не достигших 15-ти лет на 5 суток, старше 15-ти лет до 10 суток. О наложении взыскания на несовершеннолетних заключенных во всех случаях выносится мотивированное постановление за подписью заместителя начальника трудовой колонии по оперработке, согласованное с заведующим учебно-воспитательной частью, которое подлежало утверждению начальником трудовой колонии (это постановление приобщалось в личное дело несовершеннолетнего заключенного). Перед тем, как утвердить постановление, начальник трудовой колонии обязан был заслушать личное объяснение заключенного, совершившего проступок, а после наложения взыскания начальник колонии имел право досрочно отменить или снять наложенное им взыскание, если поведение несовершеннолетнего заключенного на учебе, производстве и в быту свидетельствовало о его исправлении [9]. Следует заметить, что данный перечень взысканий имел небольшие различия по сравнению с взысканиями, которые накладывались на взрослых заключенных.

Что касается мер поощрения, то они в большей мере отражали возраст и специфику заключенных-подростков. Согласно ст. 63 и 64 Положения о трудовых колониях для несовершеннолетних заключенных в отношении несовершеннолетних заключенных, соблюдающих режим, проявляющих себя отличниками учебы, стахановцами и ударниками на производстве, дисциплинированными в быту, начальником трудовой колонии применялись следующие меры поощрения: а) объявление благодарности в приказе, с занесением в личное дело; б) представление внеочередного свидания; в) выдача премии (денежной, натуральной); г) специальный улучшенный паек; д) отдельная столовая или отдельные столы в общей столовой с первоочередным обслуживанием; е) вещевое довольствие в первую очередь и 1-го срока носки; ж) постоянный клубный билет на занятие лучшего места для просмотра кинокартин, художественных постановок и литературных вечеров; з) зачисление на курсы внутри трудовой колонии для повышения соответствующей квалификации; и) в особо исключительных случаях о хороших производственниках, проявивших себя на производстве и в быту, возбуждался вопрос об условно-досрочном освобождении перед Особым совещанием при НКВД [10]. В последующем поощрения в виде «отдельных столов», особого вещевого довольствия и зачисления на курсы повышения квалификации постепенно сошли на нет.

В Положении о трудовых колониях для несовершеннолетних заключенных указывалось также, что каждый несовершеннолетний заключенный имел право подавать жалобы и заявления как в письменной, так и в устной форме. Кроме непосредственного приема жалоб и заявлений руководством трудовой колонии в каждой колонии должен был быть оборудован ящик для жалоб. Ящик опечатывался печатью трудовой колонии и должен был вскрываться начальником учреждения или его заместителем один раз в пять дней. Производить проверку и инспектирование трудовой колонии имели право: Народный комиссар внутренних дел Союза ССР и его заместители, народные комиссары внутренних дел союзных и автономных республик и их заместители, начальники УНКВД краев и областей и их заместители, начальник Главного управления лагерей НКВД и его заместители, начальник управления охраны ГУЛАГа, его заместитель, начальник Отдела трудовых колоний ГУЛАГа, его заместитель и аппарат инспекции при начальнике ГУЛАГа. Все остальные инспектирующие допускались в зону для проверки трудовой колонии только по специальному разрешению кого-либо из перечисленных выше лиц. Кроме того, для проверки состояния законности и условий содержания несовершеннолетних заключенных посещать трудовые колонии имели право: прокурор Союза ССР и его заместители, начальник отдела прокуратуры Союза ССР по надзору за местами заключения и прокуроры этого отдела, представители прокуратуры союзных и автономных республик, краев и областей и прокурор, в районе которого расположена трудовая колония [11]. В целом режимные требования, изложенные выше, действовали в своей основе в рассматриваемый период (1945–1956 гг.) с незначительными изменениями.

В дальнейшем решения, касавшиеся режима в местах лишения свободы для несовершеннолетних, отражали усиление карательной политики государства по отдельным аспектам (например, за совершение преступлений против государства), и фактически концепция перевоспитания подростков подменялась приоритетом карательного воздействия, на что ранее уже обращалось внимание (вместе с тем в целом, относительно рубежа 1940 г., в последующее время по многим параметрам в отношении этой категории преступников преобладала все же гуманистическая тенденция, особенно после смерти Сталина, то есть после 1953 г., однако эта тенденция так и не достигнет уровня предшествующего времени, хотя, как отмечается в литературе, были достигнуты положительные результаты в сфере предупреждения девиантного поведения подростков [12], и об этом далее речь пойдет подробнее).

Характерным решением, подтверждающим приоритет карательного воздействия еще в довоенное время, являлось издание Приказа народного комиссара внутренних дел СССР «Об оперативно-чекистском обслуживании трудколоний для несовершеннолетних» от 5 октября 1940 г. [13], в соответствии с которым «в связи с передачей колонии для несовершеннолетних в систему Управления ИТЛ и колоний, ОИТК НКВД республик, УНКВД краев и областей ... оперативно-чекистское обслуживание колоний для несовершеннолетних возложить на оперативно-чекистские отделы, отделения, группы соответствующих Управлений ИТЛ и колоний, ОИТК НКВД-УНКВД. Оперативный состав, обслуживающий колонии для несовершеннолетних, включить в действующие штаты оперативно-чекистских аппаратов Управлений ИТЛ и колоний и ОИТК НКВД республик, УНКВД краев и областей». Таким образом, по основным охраняемым мерам несовершеннолетние преступники были приравнены к взрослым преступникам.

Ссылки:

1. Положение о трудовой колонии НКВД для несовершеннолетних от 29.07. 1935 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп.12. Д. 103. Л. 51–51об.
2. Положение о трудовых колониях НКВД для несовершеннолетних заключенных (утв. приказом НКВД СССР от 28.05.1940 г.) // ГАРФ. Оп. 1а. Д. 57. Л. 44–51.
3. Там же. Л. 46.
4. Директива народного комиссара внутренних дел СССР «Об улучшении работы отделов НКВД/УНКВД по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью» от 14. 02. 1946 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 214. Л. 25–26.
5. Там же. Л. 47.
6. Там же. Л. 48.
7. Там же. Л. 49.
8. Там же. Л. 51.
9. Там же. Л. 49–50.
10. Там же. Л. 50–51.
11. Там же. Л. 51.
12. Зезина М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945–1955) // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 127–136 ; Перчиков В.А. Проблемы детской беспризорности и безнадзорности в 1941–1945 гг. // Проблемы истории Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Самара, 1999. Вып. 5. С. 42–47 ; Рыбакова Т.М. Украденное детство: (Репрессированные дети и дети репрессированных родителей в 1930–1940-е годы) // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность. Глазов, 1999. С. 54–55 ; Эти детские военные годы. 1941–1945. Сб. документов и материалов. Челябинск, 2000 ; Рогачева Л.И. Деятельность

государственных и общественных организаций по охране детства и юношества в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001 ; Горбулина И.В. Социальная политика государства в годы Великой Отечественной войны: (На материалах Сибири): дис. ... канд. ист. наук. М., 2001 и др.

13. Приказ народного комиссара внутренних дел СССР «Об оперативно-чекистском обслуживании трудколоний для несовершеннолетних» от 05. 10. 1940 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 59. Л. 117.

References (transliterated):

1. Polozheniye o trudovoy kolonii NKVD dlya nesovershennoletnikh ot 29.07. 1935 g. // GARF. F. 9401. Op.12. D. 103. L. 51–51ob.
2. Polozheniye o trudovykh koloniyakh NKVD dlya nesovershennoletnikh zaklyuchennykh (utv. prikazom NKVD SSSR ot 28.05.1940 g.) // GARF. Op. 1a. D. 57. L. 44–51.
3. Ibid. L. 46.
4. Direktiva narodnogo komissara vnutrennikh del SSSR «Ob uluchshenii raboty otdelov NKVD/UNKVD po bor'be s detskoй besprizornost'yu, beznadzornost'yu i prestupnost'yu» ot 14. 02. 1946 g. // GARF. F. 9401. Op. 1a. D. 214. L. 25–26.
5. Ibid. L. 47.
6. Ibid. L. 48.
7. Ibid. L. 49.
8. Ibid. L. 51.
9. Ibid. L. 49–50.
10. Ibid. L. 50–51.
11. Ibid. L. 51.
12. Zezina M.R. Sotsial'naya zashchita detey-sirot v poslevoyennyye gody (1945–1955) // Voprosy istorii. 1999. № 1. S. 127–136 ; Perchikov V.A. Problemy detskoй besprizornosti i beznadzornosti v 1941–1945 gg. // Problemy istorii Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945 gg. Samara, 1999. Vyp. 5. S. 42–47 ; Rybakova T.M. Ukradennoye detstvo: (Repressirovannyye deti i deti repressirovannykh roditeley v 1930–1940-ye gody) // Material'naya i dukhovnaya kul'tura narodov Povolzh'ya i Urala: istoriya i sovremennost'. Glazov, 1999. S. 54–55 ; Eti detskiye voyennyye gody. 1941–1945. Sb. dokumentov i materialov. Chelyabinsk, 2000 ; Rogacheva L.I. Deyatel'nost' gosudarstvennykh i obshchestvennykh organizatsiy po okhrane detstva i yunoshestva v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. M., 2001 ; Gorbulina I.V. Sotsial'naya politika gosudarstva v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: (Na materialakh Sibiri): dis. ... kand. ist. nauk. M., 2001 i dr.
13. Prikaz narodnogo komissara vnutrennikh del SSSR «Ob operativno-chekistskom obsluzhivanii trudkoloniy dlya nesovershennoletnikh» ot 05. 10. 1940 g. // GARF. F. 9401. Op. 1a. D. 59. L. 117.